

На правах рукописи

Чжэн Цяньминь

**ИНТЕРЯЗЫК КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ**

Специальность: 5.9.5 Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Шаклеин Виктор Михайлович**, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Габдреева Наталия Викторовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы филологии и культуры имени Л.Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Рогозная Нина Николаевна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка как иностранного ФГАОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Ускова Ольга Александровна, доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного Института международных образовательных программ ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 15 декабря 2023 г. в часов минут на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 в РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечной центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В процессе обучения иностранному языку студентами допускаются характерные ошибки, схожие по различным признакам. Зачастую они являются следствием переноса образа мышления – интерференцией из родного языка. Например, испанские студенты, изучая китайский язык, совершают одни ошибки, в это же время у корейских студентов будут проследиваться совсем другие. Аналогичную ситуацию можно увидеть и у китайских студентов, изучающих русский язык. Изучение научно-методической литературы по этому вопросу позволяет предположить, что схожие ошибки можно представить в виде своего рода интерязыка, который появляется в процессе усвоения учащимися иностранного языка.

Язык индивида является регулярной системой. Изучение иностранного языка – это не просто знакомство с другой культурой и получение знаний о произношении, лексике, правилах грамматики и правописания. Это также жизненно необходимая деятельность, оказывающая влияние на историю и общество, так как языковое общение представляет собой один из основных контактов между людьми. Язык отражает культурные особенности каждой местности, складываясь под влиянием повседневного быта, традиционных занятий и природно-климатических условий. Воздействие культуры на язык проявляется в особенностях лексики и грамматики, а также в особенностях нормативно-стилистического уклада языка. В связи с этим закономерности и конструкции различных языковых систем значительно отличаются друг от друга. Большинство изучающих второй (иностранной) язык находится под постоянным влиянием родного языка и культуры. Таким образом, в процессе изучения иностранного языка формируется новая языковая система и, по мнению ряда исследователей, новая вторая языковая личность.

Общепринято, что изучение иностранного языка является творческим процессом, а не механическим запоминанием тех или иных языковых конструкций. В процессе изучения языка учащиеся, как правило, стараются выстроить свою собственную языковую систему, являющейся в той или иной мере близкой к изучаемому языку и определяющейся как «интерязык».

В настоящем исследовании под интерязыком понимается «промежуточный между родным и иностранным язык, на котором говорят при освоении иностранного языка, при этом уровень овладения вторым языком является недостаточным. Интерязык – это языковая система, которая может считаться «промежуточной», «переходной» или «сближающей». При обучении иностранному языку обучающиеся сами создают и совершенствуют эту языковую систему» [Шаклеин, Чжэн, 2017: 173].

Интерязык – это постоянно развивающаяся, последовательная внутренняя языковая система, возникающая в определённый момент процесса овладения учащимися вторым языком, либо после какого-то определённого периода обучения языку, но при этом не являющаяся системой встречающихся в их речи языковых ошибок. Несмотря на то, что интерязык является

гипотетической языковой системой изучающих второй язык, он представляет собой логическую систему, имеющую свои особенности и признаки [Шаклеин, Чжэн Цяньминь, 2017: 267]. Это собственная языковую систему, которую изучающий выстраивает в процессе овладения вторым языком.

Актуальность исследования. В современных лингвистических исследованиях наблюдается интерес к изучению понятия «интерязык» как динамически развивающейся индивидуальной промежуточной системы усвоения иностранного языка с устойчивыми системными ошибками у представителей конкретной национальности, определяющимися влиянием родного языка. Под влиянием политики «один пояс, один путь», предложенной председателем КНР Си Цзиньпином, тесных экономических, политических, культурных контактов между Россией и Китаем в последние годы, увеличением количества как китайских студентов, изучающих русский язык, так и российских студентов, изучающих китайский язык, приобретает значимость исследование интерязыка китайских студентов.

Предыдущие исследования в данной области были сосредоточены на теории интерязыка. Представляется **актуальным системное исследование** особенностей интерязыка китайских учащихся в условиях русской языковой среды, которое в работе представлено на уровне лексических и синтаксических особенностей интерязыка китайских студентов.

Степень разработанности темы. Теория интерязыка возникла и получила развитие в США. В последние десятилетия она вызывает постоянный интерес у российских и зарубежных лингвистов, так как интерязык «демонстрирует способность развиваться в соответствии с законами в некоторой степени специфическими, но и во многом сходными с законами развития естественных языков» [Лосева, 2013: 297].

Сегодня теория интерязыка в российской лингвистике активно развивается. Она представляет интерес как для студентов, изучающих иностранный язык, так и для исследователей, преподавателей высших учебных заведений. Необходимо обратить внимание на одну из наиболее важных форм взаимовлияния языков друг на друга, а именно - интерференцию родного и изучаемого языков. На основе теории интерязыка находящимся на разных уровнях изучения иностранного языка учащимся необходимо преодолевать интерферирующее влияние родного языка. Они могут наблюдать процессы развития и изменения собственного интерязыка. Интерязык большинства учащихся не достигает уровня их родного языка, однако система и особенности интерязыка учащихся одной и той же национальности могут быть описаны и проанализированы. Таким образом, проблема исследования заключается в том, чтобы определить влияние интерязыка на речь, что позволит обеспечить эффективное освоение второго (иностранного) языка в условиях его взаимодействия с интерязыком.

За последние десятилетия большинство исследований интерязыка в российской лингвистике носит теоретический характер, лишь малая часть исследований была проведена на основе языковых материалов определённого

интерязыка. Например, С. В. Пилипчук [Пилипчук, 2005] было проведено экспериментальное исследование роли интерязыка в овладении школьниками иностранными языками. В работе Н.Н. Рогозной рассмотрены отношения между билингвизмом, интерязыком и интерференцией [Рогозная, 2012].

Объект исследования – интерязык китайских студентов-филологов, изучающих русский язык.

Предмет исследования – лексико-морфологические и синтаксические особенности интерязыка китайских студентов-филологов.

Целью исследования является системное описание интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

Указанная цель предполагает решение **следующих задач**:

- 1) проанализировать определение термина «интерязык»;
- 2) на основании изучения научной литературы описать теоретические основы изучения интерязыка в зарубежной и российской лингвистике;
- 3) определить основные источники формирования интерязыка;
- 4) на основе анализа реальных ошибок, допускаемых китайскими учащимися в условиях русской языковой среды, описать лексико-морфологические особенности их интерязыка;
- 5) на основе анализа реальных ошибок, допускаемых китайскими учащимися в условиях русской языковой среды, охарактеризовать синтаксические особенности их интерязыка.

Материалы исследования – устные и письменные языковые материалы для анализа интерязыка, представляющие собой результаты выполнения грамматических упражнений, заданий на перевод и дополнение диалогов, устный и письменный учебный дискурс 110 китайских студентов-филологов.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили следующие фундаментальные труды:

– о теории «интерязыка» российских исследователей: Т. Ф. Ефремова (Ефремова, 2000), З. Г. Прошина (Прошина, 2002), С. В. Пилипчук (Пилипчук, 2003), О. Ю. Клонова (Клонова, 2007), Т. Ю. Тамбовкина (Тамбовкина, 2007), Р. Ф. Хасанова (Хасанова, 2008), Н. Н. Рогозная (Рогозная, 2009, 2012), П. П. Дашинимаева (Дашинимаева, 2010), Т. В. Жеребило (Жеребило, 2010), В. М. Панькин (Панькин, 2011), А. В. Филиппов (Филлипп, 2011), И. Н. Жукова (Жукова, 2013), Н. В. Лосева (Лосева, 2013), И. П. Пугачевич (Пугачевич, 2015), В. М. Панькин (Панькин, 2016), Д. В. Питолин (Питолин, 2016) и др.;

– о теории «интерязыка» зарубежных исследователей: Р. Ладо (Lado, 1957), Дж. С. Ричардса (Richards, 1971), Л. Селинкера (Selinker, 1972), В. Холена (Holen, 1975), С. П. Кордера (Corder, 1981), Е. Тарон (Tarone, 1981), Е. Бялистока (Bialystok, 1984), С. Гасса (Gass, 1984), Х. Зобля (Zobl, 1984), М. Майкл (Michael, 1985), Т. Одлина (Odlin, 1989), Г. Каспера (Kasper, 1993), Р. Эллиса (Ellis, 1999), У. Лакшманана (Lakshmanan, 2001), В. А. Чан (Чан, 2013), Ю. Гао (高远, 2002), Ч.Л. Чэн (陈昌来, 2005), Б. Чжан (张博, 2008), М.Ю. Лю (刘茂媛, 2008), З.Т. Цай (蔡金亭, 2008), Ц.Ю. Сяо (萧净宇, 2017), С.Б. Чжоу (周

小兵, 2009), Ц.М. Жэнь (任庆梅, 2009), В.А. Чан (Чан, 2013), Х.Ш. Инь (尹洪山, 2014), Л.Ж. Ян (杨连瑞, 2015) и др..

Методы исследования. В соответствии с целью и задачами в диссертации используются следующие методы: а) теоретический (изучение научной литературы); б) описательный (описание интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды); в) сопоставительный метод (сопоставление ошибок в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды); г) аналитический (выявление потенциальных причин интерференции у китайских студентов, изучающих русский язык, на уровне лексики и синтаксиса); д) метод лингвистического эксперимента, представляющий собой наблюдение над результатами выполнения упражнений и заданий китайскими студентами-филологами, подтверждающий системные и индивидуальные особенности интерязыка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится анализ теоретических основ изучения интерязыка в зарубежной и российской лингвистике, системно описываются особенности интерязыка китайских учащихся при изучении русского языка. Впервые в российской лингвистике языковые ошибки в процессе овладения иностранным языком предлагается рассматривать на основе теории интерязыка, как промежуточный характер становления интерязыка, который будет совершенствоваться по мере накопления знаний изучаемого языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация продолжает теоретическое исследование интерязыка. В ней системно описана общая теория интерязыка в зарубежной и российской лингвистике, дается представление об интерязыке китайских филологов в условиях русской языковой среды. Выводы и положения работы могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических вопросов в области изучения интерязыка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теория интерязыка может найти применение в вузовских лекционных курсах по специальным дисциплинам для лингвистов и филологов. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы преподавателями РКИ для предупреждения ошибок, выработки правильной стратегии их коррекции и устранения в русской речи носителей китайского языка. Полученные результаты исследования могут быть применены при составлении учебников и учебно-методических материалов по русскому языку, прикладной лингвистике.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что в процессе овладения иностранными языками формируется интерязык как языковая система, которая отличается от родного и изучаемого языков. Интерязык большинства учащихся не может достигнуть уровня изучаемого языка, хотя система и особенности интерязыка учащихся одной и той же национальности могут быть описаны и проанализированы. По мере овладения иностранным

языком интерязык развивается и совершенствуется, при этом языковые ошибки самостоятельно исправляются учащимися-иностранцами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Интерязык представляет собой промежуточную языковую систему между родным и изучаемым языками. Он характеризуется системностью, динамичностью, индивидуальностью, проницаемостью, наличием устойчивых ошибок, обусловленных влиянием родного языка.

2. Интерязык развивается в условиях интерференции родного и изучаемого языков в процессе изучения иностранного языка. По мере его развития происходит переосмысление правил изучаемого языка.

3. Интерязык на разных уровнях овладения иностранным языком изменяется. Однако в интерязыке представителей конкретной национальности присутствуют устойчивые системные ошибки, что позволяет охарактеризовать общие национальные особенности интерязыка.

4. Интерязык китайских учащихся при изучении русского языка характеризуется ошибками в лексической сочетаемости, употреблении предлогов, порядке слов, единообразием в построении простых предложений, фрагментарностью, выражающейся отсутствием глагола, использованием местоимений вне контекста, отсутствием бессоюзного сложного предложения.

Достоверность и обоснованность результатов определяются широкой теоретической базой исследования (библиография содержит 301 наименование). Достоверность положений и выводов исследования обеспечивается теоретическими и практическими достижениями в области изучения интерязыка, подтверждается научными трудами зарубежных и российских лингвистов, объясняется подробным анализом собранного языкового материала, а также подтверждается апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на международных научных и научно-практических конференциях и в публикациях по итогам данных конференций: XIV Международной студенческой научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания», организованной кафедрой русского языка и методики его преподавания РУДН (г. Москва, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях» (г. Казань, 2017 г.); V Международной научно-практической конференции «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки» (г. Новосибирск, 2017 г.); 2-й Международной научно-практической конференции «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (г. Москва, 2018 г.); XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (г. Москва, 2018 г.); Международный научно-практическая конференция молодых ученых «Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах»

(г. Москва, 2019 г.), 11th International Scientific and Theoretical Conference – Communicative Strategies of Information Society”.

По теме диссертации опубликовано 13 научных статей, в том числе 6 статей в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ.

Структура диссертации определяется её целью и основными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 301 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, устанавливается степень разработанности темы, указывается его объект, предмет, материалы, цель и основные задачи, определяется научная новизна, практическая и теоретическая значимость, описывается теоретико-методологическая основа и методы, представляются положения, достоверность и обоснованность результатов, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения интерязыка в зарубежной и российской языковой традиции» представляет собой попытку проанализировать теоретические исследования по проблеме интерязыка в зарубежной и российской лингвистике, а также рассмотреть и сравнить различные определения термина «*интерязык*».

Во-первых, уточняется определение термина «интерязык». Перевод английского термина «interlanguage» на русский язык имеет несколько вариантов: «интерязык» [Рогозная, 2003: 17], «интеръязык» [Пилипчук, 2005: 7], «почти-язык» [Залевская, 2013: 25], «промежуточный язык» [там же: 47], «третья (языковая) система» [там же: 50], «межъязычие» [там же: 50], «межъязыковая система» [там же: 50], «аппроксимативная система» (approximative system) [там же: 50] и т.д.. В диссертации автором используется один из них, а именно термин «интерязык», так как его определение в наибольшей степени соответствует данному языковому явлению, этот термин чаще всего используется в научных исследованиях. Кроме этого, термин «интерязык» больше всего соответствует своему эквиваленту на английском языке (interlanguage). Термин «интерязык» в большинстве российских лингвистических словарях написан без «ъ». Другие варианты перевода представляют собой слова или словосочетания, которые объясняют основное понятие представленного термина.

В лингвистических словарях можно встретить различные толкования понятия «интерязык». К примеру, в «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой даётся следующее определение: совокупность характеристик и правил языка, которые свойственны говорению на иностранном языке в процессе изучения этого языка; иными словами, это

промежуточный этап языковой компетенции в процессе перехода от незнания иностранного языка к совершенному владению им [Ефремова, 2000: 498].

С.В. Пилипчук на основе проведённого анализа работ Л. Селинкера и других исследователей отмечает, что интерязык или «промежуточный язык» – это допустимый этап в процессе овладения иностранным языком, который позволяет обучающемуся разрешать некоторые текущие задачи познания и коммуникации [Пилипчук, 2003: 125].

Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» пишет, что «интерязык – это разновидность изучаемого иностранного языка, являющаяся объектом интерференции со стороны родного языка обучающегося, но не содержащая элементов ни родного, ни иностранного языков» [Жеребило, 2010: 124].

В «Словаре терминов межкультурной коммуникации» даётся следующее определение: «интеръязык / интерязык / интер-язык – interlanguage < лат. inter – «между» – термин американского психолингвиста Л. Селинкера: (1) В психолингвистике языковой континуум, что характерен для индивида и состоит из разных стадий освоения языка, от базилекта, мезолекта до акролекта. (2) Промежуточная система, формирующаяся у изучающих второй или иностранный язык до достижения ими высокого уровня владения этим языком. Согласно Л. Селинкеру, такая система характеризуется систематическими ошибками» [Жукова, 2013: 146].

По мнению Н. Н. Рогозной, «интерязык – особая языковая система, возникающая при изучении второго языка, находящаяся в состоянии промежуточной компетенции, которая в состоянии динамики движется к уровню совершенной формы владения языком. Такую разновидность интерязыка следует определить как динамическое (развивающееся) состояние» [Рогозная, 2009: 78]. Иными словами, интерязык может считаться «промежуточной саморазвивающейся (динамической) субстанцией в речи индивида» [Там же, 2009: 78].

В. М. Панькин, А. В. Филиппов дают следующее определение интерязыка: «интерязык – промежуточный язык между родным и вторым, на котором начинают говорить при изучении, освоении второго языка, ещё не достигнув достаточного владения им. В частности, в сознании возникает переходная промежуточная система языка – аппроксимативная система, отражающая переходную (недостаточную) языковую компетенцию в отношении второго языка. Если языковая компетенция не будет повышаться и становиться полной, то неполное знание второго языка, недостаточное осознание его системы фиксируются, и в итоге такой язык (интерязык) будет усваиваться в виде пиджина или креольского языка» [Панькин, 2016: 61].

В определении имеются и общие положения: интерязык – это своего рода мост между родным языком и изучаемым языком, через который обязательно проходят изучающие иностранный язык. Это можно представить следующей схемой (Рис. 1.).

Рис. 1.

Очевидно, что данная языковая система может считаться промежуточной, переходной или сближающей системой. При изучении любого иностранного языка (неродного языка) учащиеся сами формируют и улучшают эту языковую систему.

Во-вторых, рассматривается развитие теории интерязыка в зарубежной и российской лингвистике. Перенос явлений родного языка на изучаемый всегда находился в центре исследования прикладной лингвистики и усвоения иностранного языка. С конца 40-х годов XX века и до сих пор, в анализе исследований по изучению иностранного языка можно выделить три исторических этапа – теоретическую модель гипотезы сопоставительного анализа (contrastive analysis hypothesis), теоретическую модель гипотезы анализа ошибок (error analysis hypothesis), теоретическую модель гипотезы интерязыка (interlanguage hypothesis). В процессе изучения иностранного языка учащиеся, не знакомые с системой изучаемого языка, сознательно или бессознательно используют закономерности и правила родного языка, что приводит к негативной интерференции правил родного языка на изучаемый.

Основой теории сравнительного анализа выступает поведенческая психология и структурная лингвистика. Фокус исследования в рамках данной гипотезы был направлен на различие между родным и изучаемым иностранным языком, поскольку в то время исследователи считали, что именно различие языков обуславливает сложности изучения второго языка. Соответственно, чем больше это различие, тем больше возникает трудностей в процессе их изучения. Исследователи того периода придерживались мнения, что «расстояние языков = трудность изучения».

Начало гипотезе анализа ошибок положила публикация статьи С. Кордера «Значение ошибок учащихся» («The Significance of Learner's Errors») в 1967 году [Corder, 1967]. Влияние этой гипотезы на современные исследования заключается в повышении статуса ошибок, что способствует интенсификации процесса изучения языка. Согласно гипотезе анализа ошибок, в исследованиях должны в основном изучаться систематические ошибки учащихся. Это имеет большое значение, так как они отражают характерные особенности системы интерязыка.

Основное положение гипотезы анализа ошибок заключается в том, что ошибки, допущенные учащимися, не ограничиваются интерференцией их родного языка и что есть и другие факторы, которые могут повлиять на процесс изучения иностранных языков. Гипотеза анализа ошибок до 1970-х годов была сосредоточена на сборе и классификации общих ошибок, изучающих иностранные языки, её теоретическая база была недостаточной. После 1970-х

годов исследователи определили психологическую основу гипотезы анализа ошибок начали анализировать языковые ошибки учащихся с когнитивной точки зрения.

Теория гипотезы интерязыка в этот период включала в себя 2 вида представлений об изучении иностранных языков. Первой появилась предложенная Н. Хомским гипотеза универсальной грамматики (universal grammar) [Chomsky, 1978]. Согласно данной теории языки и их свойства рассматриваются как внутренние, биологические свойства личности. Исследователь предполагал, что процесс развития родного языка схож с развитием человеческих органов, то есть он является физиологическим, биологическим, эпигеническим. Данные процессы являются достаточным условием для активизации обучения детей родному языку.

Второе понятие – это изучение языков, предлагающее рассматривать процесс обучения иностранному языку с позиции когнитивной психологии, что подразумевает схожесть процессов изучения языков и получения знаний в иных отраслях. Все эти процессы являются когнитивными, их цель заключается в построении собственной психической грамматики. Согласно такой точке зрения, студентам сначала необходимо сформировать некие представления об изучаемом иностранном языке, после этого учащиеся могут попытаться использовать их на практике. Если студент сможет найти поддерживающие некое представление доказательства, то оно будет считаться верным. И наоборот, если доказательства противоречат представлению, впоследствии учащиеся от него отказываются.

Сравнение основных точек зрения гипотезы сопоставительного анализа с гипотезой интерязыка представлено автором в следующей таблице [Чжэн, Шаклеин, 2017: 271]:

Таблица 1. Сравнительный анализ гипотез сопоставительного анализа с гипотезой интерязыка

Фокус гипотез	Гипотеза сопоставительного анализа	Гипотеза интерязыка
Влияние родного и изучаемого языков	Различия между изучаемым и родным языками учащихся	Континуум интерязыка (interlanguage continuum) как замещение особенностей родного языка приобретёнными особенностями иностранного языка
Процесс изучения языка	Процесс преодоления воздействия интерференции	Процесс построения новой языковой системы

По мнению Н.Н. Рогозной, «возникшая теория интерязыка позволяет, во-первых, анализировать ошибки при изучении иностранного языка, во-вторых, использовать сопоставительный анализ (contrastive analysis), в-третьих, использовать при анализе лингвистические открытия, помогающие предупредить ошибки (error analysis), в-четвёртых, отслеживать формирование компонентов, составляющих общую картину формирующегося языка учащегося в различные периоды его развития» [Рогозная, 2009: 78].

Под терминами «билингвизм», «интерференция», «интерязык» автором понимается то, что в процессе изучения иностранных языков действуют различные интерференции или с родного на изучаемый язык, или с изучаемого на родной язык, или даже взаимодействуют интерференции между несколькими изучаемыми языками. Можно сказать, что интерференция представляет собой двустороннее или многостороннее влияние одного языка на другой; а интерязык может считаться промежуточным продуктом, возникающем в любом процессе изучения иностранных языков. Во многих ситуациях интерязык может оказаться конечным состоянием и результатом изучения иностранных языков (такое явление Л. Селингер называет *фоссилизацией*). Билингвизм является целью изучения иностранных языков, но большинству изучающих иностранные языки практически невозможно достичь билингвизма (кроме учащихся, которые являются метисами или растут в среде двуязычия).

В-третьих, исследуются источники формирования интерязыка. Л. Селингер предполагает, что «в интерязыке работают пять принципов процесса: (1) интерференция языка; (2) интерференция тренировки; (3) стратегии изучения иностранного языка; (4) стратегии коммуникации иностранного языка; (5) переобобщение (overgeneralization) правил изучаемого языка» [Селингер, 1972: 215]. Эти принципы, по мнению автора, также являются источниками формирования интерязыка.

Во Второй главе «Лексико-морфологические особенности интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды» описываются и анализируются лексико-морфологические особенности интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды. Языковые материалы были собраны и записаны на занятиях русского языка китайских студентов-филологов.

Во-первых, анализируются особенности функционирования форм русских частей речи в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

По мнению А. А. Реформатского, «существительное представляет в грамматике любое явление, действие, качество, как предметность» [Реформатский, 2015: 322]. Самая большая разница между китайскими и русскими существительными заключается в том, что в русском языке существительные склоняются, изменяются по родам, числам, падежам, что не

наблюдается в китайском языке. Сходства и различия между существительными в китайском и русском языке могут быть представлены следующей таблицей:

Таблица 2. Сходства и различия между существительными в русском и китайском языках

	существительное в русском языке	существительное в китайском языке
род	мужской, женский, средний	Нет понятия рода.
число	единственное, множественное	единственное, множественное
падеж	именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный	Есть понятие падежа, но формы одинаковые, не изменяющиеся.

Особенности форм русских существительных в интерязыке китайских студентов-филологов могут рассматриваться в сравнении с формами существительных в китайском языке в аспектах рода, числа, падежа.

Обсуждены особенности функционирования форм четырёх типов частей речи русского языка в интерязыке китайских студентов-филологов, а именно: имя существительное, имя прилагательное, глагол, предлог и особенности их функционирования. В результате проведённого анализа делается вывод, что формы русских частей речи в интерязыке китайских студентов-филологов изменяются по-разному. У формы каждой части речи есть свои особенности, например, формы русских существительных в интерязыке китайских студентов-филологов могут рассматриваться в аспектах рода, числа, падежа, а формы русских прилагательных и глаголов в интерязыке оказываются разными на различных этапах их изучения.

Во-вторых, показываются и исследуются морфологические и словообразовательные особенности интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

Термин «морфология» понимается как «учение, наука о форме, о форме вообще» [Богданов, Евтюхин, Князев и др., 2013: 5]. Морфема определяется Р. Е. Барановым как «минимальная значимая часть слова и единица языка» [Баранов, 2015: 82]. В русском языке слова образуются при помощи таких морфем, как префиксы (приставки), корни, суффиксы, постфиксы, окончания, аффиксы и т. д. Однако в китайском языке слова образуются иероглифами, а не морфемами. Сравнение морфологического состава групп однокоренных слов, корнем которых является «интерес-», в китайском и русском языках может быть представлен примерами в следующей таблице:

Таблица 3. Сравнение в китайском и русском языках морфологического состава групп однокоренных слов, корнем которых является «интерес-»

Однокоренные слова на русском языке	Однокоренные слова на китайском языке	Основа слов			Формообразующие суффиксы слов	окончания
		Префиксы	Корни	Суффиксы		

интерес	兴趣		интерес			
интересный	有趣的		интерес-	-н-		-ый
безинтересный	无趣的	без-	интерес-	-н-		-ый
интереснее	比较有趣的		интерес-	-н-	-ее	
интереснейший	最有趣的		интерес-	-н-	-ейш	-ий
интересовать	使感兴趣		интерес-	-овать	-ть	
интересность	趣味性		интерес-	-н, ость		

В данной таблице показано, что в китайском языке у этих однокоренных слов есть один общий иероглиф «趣», обозначающий интерес, и он может быть поставлен в начале или в конце слов. С точки зрения морфологии и словообразования в русском языке корни обычно находятся в середине слов.

1. Особенности форм и функционирования русских префиксов в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

На основе анализа собранного материала можно прийти к выводу, что существуют два типа использования русских префиксов в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

1) Неподходящие префиксы + основа слов = несуществующие или не использующиеся в русском языке слова

Из-за сходства формы и значения префиксов *без-* и *бес-*, в интерязыке китайских студентов-филологов иногда формируются несуществующие в русском языке слова *бесопасность**, *безспорно**, *безплатный** и др., вместо слов «*безопасность*», «*бесспорно*», «*безплатный*». Оба префикса *без-* и *бес-* обозначают отсутствие чего-либо, китайским студентам-филологам трудно запомнить разницу между ними, и соответственно трудно правильно их использовать.

Кроме того, в интерязыке китайских студентов-филологов часто встречается неправильное написание слов с префиксом «*под*», например, *подехать**, *подйти** и др., образуя несуществующие в русском языке слова.

2) Префиксы + основа слов = слова, которые существуют в русском языке, но используются в неподходящем контексте

Говоря об особенностях форм префиксов, можно увидеть, что иногда префиксы подобраны правильно, но слова используются в неподходящем контексте. Например, в интерязыке китайских студентов-филологов используются глаголы «*высказать*» и «*рассказать*» вместо «*сказать*» в некоторых ситуациях, примеры которых могут представлены в следующих предложениях:

*Когда мы встретим Новый год, я хочу *рассказать* вам что-то очень особенное.

*В такое особое время прощания с прошлым годом, я хочу *высказать* вам некоторые особенные слова.

В русском языке считаются правильными следующие словосочетания: *рассказать анекдот; рассказать новости; высказать свою мысль; расскажи мне что-нибудь интересное* и т. д.

Подобным образом, в интерязыке китайских студентов-филологов также используются глаголы, префиксы которых не совпадают с предлогами в предложениях. Например, завтра мы *поедем** до Санкт-Петербурга в восемь часов; я *подъеду** в университет вечером и т. д.

2. Особенности форм русских суффиксов (постфиксов) в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

1) Особенности форм суффиксов русских глаголов в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

А) Спряжения глаголов являются правильными, но в русском языке не используются в форме какого-то лица.

В русском языке некоторые глаголы не используются в форме какого-то лица, хотя спряжения данных глаголов в форме каждого лица считаются правильными. Например, глагол *убедить* не употребляется в форме первого лица единственного числа: *убежу**, ср. *убедишь, убедит, убедим* и т. д.

Кроме того, глагол *таять* употребляется только в третьем лице: снег *тает*; сахар *тает* в кипятке; туман *тает*; деньги *тают*; звуки песни *тают* вдали и т. д. Но данный глагол иногда используется в форме первого лица, например: в комнате очень жарко, я *таю**. Причина использования данного глагола в первом лице может быть объяснена одним из источников интерязыка – переобобщением изучаемого языка (см. 1.4.), то есть интерференцией внутри изучаемого языка – переобобщением закономерностей изучаемого языка.

Б) Использование неправильных форм суффиксов в интерязыке китайских студентов-филологов из-за неправильного спряжения или отсутствие постфикса *-ся*.

Особенности форм суффиксов русских глаголов в интерязыке китайских студентов-филологов тесно связаны со спряжениями глаголов. Например, часто встречаются неправильные формы глаголов, образованные при помощи глагольного суффикса *-овать*. В речи китайских студентов-филологов нередко встречаются такие формы спряжений глаголов как *чувствую**, *использую**, *существоваю** и т. д.

С точки зрения Л. Д. Чесноковой образование начальной формы глагола с постфиксом *-ся*, возвратность/невозвратность определяется функцией постфикса *-ся*. На её взгляд, если *-ся* образует слово (без *-ся* глагол не употребляется) или изменяет его лексическое значение, например, *вернуть* – *вернуться*, то постфикс *-ся* должен включаться в начальную форму – инфинитив и глагол должен квалифицироваться как возвратный; если *-ся* выполняет формообразующую функцию (образует залоговую форму – форму страдательного залога, например, *новое здание факультета строится рабочими*, или форму безличности, например, *мне кажется*), то в начальную форму *-ся* включать не следует, и глагол квалифицируется как невозвратный, но имеющий возвратную форму.

В интерязыке китайских студентов-филологов часто используются глаголы без *-ся* в неправильном контексте. Например, часто встречаются такие выражения, как **вчера я приготовил экзамен*, вместо выражения в русском языке *я приготовился к экзамену* и т. д. Существуют и примеры отсутствия постфикса *-ся*, например: **начала война*, **возвращал на родину* и т. д.

2) Особенности форм суффиксов русских существительных и прилагательных в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

В русском языке есть группа имён существительных, которую трудно усвоить китайским студентам-филологам, она образуется при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов: *-ец, -ёшк, -ик, -к, -ошк, -ушк, -ц, -чик, -ышк, -юшк* и т. д. Например, пары слов *мама – мамочка, кот – кошка, лодка – лодочка, чашка – чашечка, яблоко – яблочко, цветок – цветочек* и т. д. В китайском языке в основном используется имя прилагательное «小» (на русском языке «маленький»), чтобы выразить уменьшительно-ласкательное отношение к кому-то или чему-то. Например, 猫 - 小猫 (*кот – кошка*), 船 - 小船 (*лодка – лодочка*).

По-разному квалифицируются структурные элементы, выделяющиеся в корне основы слов по соотношению с другими однокоренными словарными единицами, более простыми в формальном отношении, но одинаковыми по своим значениям: *ел-к-а, игол-к-а, лис-иц-а, нож-ик, дедуш-к-а*. Такие существительные образованы с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Такие уменьшительно-ласкательные суффиксы, как *-ец, -ёшк, -ик, -к, -ошк, -ушк, -ц, -чик, -ышк, -юшк* часто выбираются ошибочно и появляются имена существительные с неправильными суффиксами. Например, часто пишутся такие слова, как *цветочик**, *лодочико**, *яблочико** и т. д.

Кроме этого, в интерязыке китайских студентов-филологов также неправильно используются прилагательные и существительные с суффиксами *-н-* и *-нн-*. По мнению Т. М. Балыхиной, О. П. Игнатъевой, «посредством суффикса *-н-* образуются прилагательное со значением относящийся к чему-нибудь, а иногда состоящий или сделанный из чего-нибудь» [Балыхина, Игнатъева, 2006: 99]. Больше всего в интерязыке китайских студентов-филологов используются слова с суффиксами *-н-* вместо *-нн-*, написанные не по правилам русского языка, например: *военный**, *деревянный**, *стеклянный**, *путешественик** и др.

В-третьих, обсуждаются лингвокультурные особенности лексики интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

Для процесса усвоения иностранного языка характерна не только интерференция родного и изучаемого языков, но и интерференция родной и изучаемой культур учащихся. Интерязык как промежуточная языковая система формируется под влиянием родной и изучаемой культур, особенно в условиях языковой среды.

В Китае в преподавании русского языка как иностранного лингвокультурный аспект часто игнорируется, в этой части главы раскрывается лингвокультурный аспект интерязыка, который проявляется на лексическом уровне.

Лингвокультурный аспект интерязыка рассматривается на примере различий между некоторыми символами, имеющими культурное значение в России и в Китае. Материалами для исследования послужили результаты устного и письменного дискурса, представленного в приложении работы.

С точки зрения А. В. Полонского, Ван Ци «словарный состав китайского языка отражает основные культурные концепты народа, отличающиеся от соответствующих им русских» [Полонский, Ван, 2005: 186]. Китай и Россия отличаются друг от друга историческим фоном и образом мышления в вопросах религии, культуры, обычаев, суеверий. С древних времен с помощью языка выражаются культурные особенности народов. Таким образом, для того, чтобы овладеть русским языком, китайские студенты-филологи должны знать русскую культуру, в том числе значения ряда лингвокультурных символов в русском языке. Однако в Китае лингвокультурный аспект в преподавании русского языка часто игнорируется

На наш взгляд, интерязык строится не только на основе фонетической и лексической интерференции, но и под влиянием прагматической интерференции. Необходимо обращать внимание на лингвокультурный аспект лексики интерязыка китайских студентов-филологов при анализе культурных значений, например, таких слов, как «улыбка», «дракон» и «медведь», «хлеб» и «рис», а также понятие красного цвета и т. д.

В Третьей главе «Синтаксические особенности интерязыка китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды» представлены синтаксические особенности интерязыка китайских студентов-филологов, так как учащиеся выражают свои мысли с помощью синтаксических единиц: словосочетаний, простых или сложных предложений и т. д.

Во-первых, исследуются особенности словосочетания в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

1. Прямой перевод словосочетаний с родного языка в условиях русской языковой среды.

Под влиянием родного, а именно китайского языка, в словосочетаниях часто используются неподходящие слова, которые прямо переведены с китайского языка. Из-за обобщения значений русских слов употребляются некоторые глаголы в неподходящих словосочетаниях. Некоторые примеры, а также причины неправильного выбора прилагательных в словосочетаниях показаны в следующей таблице:

Таблица 4. Примеры перевода некоторых устойчивых словосочетаний в русском, китайском языках и интерязыке китайских студентов-филологов

Словосочетание в русском	Словосочетание в	Словосочетание в
--------------------------	------------------	------------------

языке	интерязыке китайских студентов-филологов	китайском языке
чёрный чай	*красный чай	红茶 (红: красный)
тёмный шоколад	*чёрный шоколад	黑巧克力 (黑: чёрный)
крепкий чай	*сильный чай	烈性的伏特加 (烈性的: сильный)
кофе без сахара	*горький / чёрный кофе	苦咖啡 / 黑咖啡 (苦: горький; 黑: чёрный)
жёлтый сахар	*красный сахар	红糖 (红: красный)

Кроме этого, другой причиной неправильного выбора слов для использования в словосочетании является переобобщение значений группы русских слов, примеры данного явления представлены в следующей таблице:

Таблица 5. Примеры словосочетаний на русском, китайском языках и на интерязыке китайских студентов-филологов

Словосочетание в русском языке	Словосочетание в интерязыке китайских студентов-филологов	Словосочетание в китайском языке
стирать одежду	*мыть одежду	洗衣服
стирать бельё	*мыть бельё	洗床单被套
играть в баскетбол	*бить баскетбол	打篮球
ковать железо	*бить железо	打铁
сделать укол (кому-либо)	*бить укол	打针

2. Из-за интерференции родного языка в интерязыке китайских студентов-филологов иногда используются считающиеся грамматически правильными словосочетания там, где в русском языке должно было использоваться одно слово. Например, слово «китайка» переводится на китайский язык, как словосочетание 中国女孩 / 中国女人, которое представляет собой словосочетание, образующееся двумя словами: «китайская» и «девушка» / «женщина». А также *иностранный человек вместо «иностранец», *маленькая птица вместо «птичка», *маленькая девушка вместо «девочка» и т. д.

То же касается и использования предлогов. Особенности форм русских предлогов в словосочетаниях интерязыка китайских студентов-филологов могут быть разделены на следующие четыре аспекта:

1. Отсутствие предлога или лишнее использование предлога в словосочетаниях.

2. Неправильный выбор русских предлогов.

3. Русские предлоги используются с существительными неправильных падежей.

4. Использование русских предлогов одновременно с существительными неправильных падежей.

Кроме этих нюансов, также проанализированы особенности порядка слов в словосочетаниях и формы глаголов в глагольных словосочетаниях.

Во-вторых, описываются особенности простого предложения в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

На основе анализа языковых материалов можно рассмотреть две основные особенности простого предложения в интерязыке китайских студентов-филологов, а именно *единичность и фрагментарность*. Они могут быть рассмотрены в следующих аспектах:

1. Отсутствие разнообразия по форме членов простого предложения в условиях русской языковой среды. Форма и структура подлежащего и сказуемого в интерязыке китайских студентов-филологов по сравнению с формой подлежащего в русском языке единична.

Китайские студенты-филологи в процессе изучения русского языка привыкают использовать именительный падеж для того, чтобы выразить *чувство, настроение* «субъекта» в безличных предложениях, которые являются односоставными простыми предложениями с одним главным членом, без действующего лица. Для них падеж субъекта предложения всегда должен быть именительным, например: **Я чувствую себя холодно. / *Ты не чувствуешь себя стыдно? / *Мы надо заботиться о делах государства. / *Мы удались купить билеты на концерт. / *Вчера он не был. / *Больной нельзя курить.*

2. Отсутствие разнообразия по структуре простого предложения в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды – отсутствие простых предложений пассивной конструкции (не используются ни глаголы с постфиксом *-ся*, ни причастия на *-н/-т-*) или неправильное использование пассивной конструкции.

Китайские студенты уклоняются от использования пассивной конструкции из-за того, что, во-первых, им трудно спрягать глаголы с *-ся*; во-вторых, они часто путают субъект и объект, поэтому не знают, какое существительное должно использоваться в форме творительного падежа. Очевидно, что не все примеры соответствующего использования в интерязыке китайских студентов-филологов в данной таблице считаются неправильными, некоторые из них являются предложениями активного строя.

3. Отсутствие разнообразия порядка слов в простых предложениях в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

О. А. Крылова, С. А. Хавронина предлагают следующие основные словопорядковые конструкции в простых предложениях в русском языке [Крылова, Хавронина, 2015: 44]:

Таблица 6 Основные словопорядковые конструкции в простых предложениях в русском языке

Словопорядковые конструкции в простых предложениях в русском языке	Примеры
СПК-1: подлежащее // сказуемое	<i>Делегация // вернулась.</i>
СПК-2: сказуемое // подлежащее	<i>Вернулась // делегация.</i>
СПК-3: детерминант // сказуемое +	<i>В августе // вернулась делегация.</i>

подлежащее	
СПК-4: детерминант + подлежащее // сказуемое	<i>В августе делегация // вернулась.</i>
СПК-5: детерминант + подлежащее + сказуемое // детерминант	<i>В прошлом году команда вернулась // в августе.</i>
СПК-6: (нулевая тема) // сказуемое + подлежащее	<i>Вернулась команда.</i>

Сравнив порядок слов в русском языке, можно отметить, что порядок слов в китайском языке более фиксирован. В китайском языке используется меньше типов словопорядковых конструкций. В китайском языке сказуемое нельзя поставить перед подлежащим, но расположение детерминанта в китайском языке более свободно. Из-за интерференции китайского языка основные словопорядковые конструкции в китайском языке и в интерязыке китайских студентов-филологов почти соответствуют друг другу, что может быть представлено в следующей таблице:

Таблица 7. Основные словопорядковые конструкции в китайском языке и в интерязыке китайских студентов-филологов

Словопорядковые конструкции в простых предложениях в китайском языке и в интерязыке китайских студентов-филологов	Примеры
СПК-1: подлежащее // сказуемое	代表团回来了。(Делегация вернулась.)
СПК-2: детерминант + подлежащее // сказуемое	八月份代表团回来了。(В августе делегация вернулась.)
СПК-3: подлежащее + детерминант + сказуемое	代表团八月份回来了。(Делегация в августе вернулась*.)
СПК-4: подлежащее + детерминант + детерминант + сказуемое	代表团去年八月份回来了。(Делегация в прошлом году в августе вернулась*.)
СПК-5: детерминант + детерминант + подлежащее + сказуемое	去年八月份代表团回来了。(В прошлом году в августе делегация вернулась.)

Проанализировав примеры в данной таблице, можно утверждать, что в интерязыке китайских студентов-филологов отсутствуют СПК-2 (сказуемое // подлежащее), СПК-3 (детерминант // сказуемое + подлежащее), также СПК-6 (нулевая тема // сказуемое + подлежащее), так как по правилам китайской грамматики подлежащее всегда препозитивно по отношению к сказуемому. Кроме этого, в китайском языке, когда обстоятельство является наречием, оно всё время находится перед глаголом. Также, если определение выражено прилагательным, то его необходимо поставить перед существительным. Например, в китайском языке нет таких выражений как *姑娘漂亮的* (девушка красивая), *学生聪明的* (студент умный), *跑快* (бегать быстро), *读认真* (читать внимательно) и др.

4. Фрагментарность по структуре из-за отсутствия компонента в простых предложениях в интерязыке китайских студентов-филологов.

1) Отсутствие глаголов в простых предложениях.

С одной стороны, предложения, в которых отсутствуют глаголы, считаются по структуре грамматически несовершенными, поскольку отсутствует сказуемое. Например, смысл предложения «**Завтра я с друзьями в Санкт-Петербурге.*» в интерязыке китайских студентов может быть понятным, но данное предложение не соответствует правилам русской грамматики. С другой стороны, предложения с отсутствующими глаголами, могут быть понятны или непонятны слушателям по содержанию. Например, в предложении «**Завтра я с Вами.*» не понятно, что говорящий планирует делать со слушателем завтра.

2) Отсутствие предлога в простых предложениях или использование одного слова или словосочетания вместо целого простого предложения, в результате которого предложения считаются несовершенными по грамматике и структуре, хотя семантико-коммуникативная функция выполняется.

5. Несовершенство по семантическому значению простого предложения из-за использования местоимения без контекста.

В-третьих, представлены особенности сложного предложения в интерязыке китайских студентов-филологов, которые делятся на основании трёх аспектов: единичность сложного предложения; особенности использования и функционирования некоторых союзов в сложных предложениях; особенности бессоюзного сложного предложения.

1. Отсутствие разнообразия сложного предложения в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды отражена двумя аспектами:

а) Отсутствие разнообразия по структуре двух глагольных предложений.

В интерязыке китайских студентов-филологов структура сложного предложения единична, так как учащимся сложно понимать различные структуры сложного предложения в русском языке. В связи с этим в предложениях, где используется глагол и особые формы глагола в интерязыке китайских студентов-филологов, вместо деепричастия, чаще всего используется союз «*и*» и другие союзные слова. Сравним примеры в следующей таблице:

Таблица 8. Структура двухглагольных предложений в русском языке и в интерязыке китайских студентов-филологов

Структура двухглагольных предложений в русском языке	Структура двухглагольных предложений в интерязыке китайских студентов-филологов
Потирая руки, он рассуждал сам с собой.	*Он потирал руки и рассуждал сам с собой.
Крепко пожав мне руку, он сказал: «Желаю тебе успехов».	*Он крепко пожал мне руку и сказал: «Желаю тебе успехов».
Больной замолчал, обернувшись лицом к окну.	*Больной замолчал и обернулся лицом к окну.
Увидев меня, он вежливо поздоровался.	*После того, как увидел меня, он вежливо поздоровался.

б) Отсутствие разнообразия словопорядковой конструкции в сложных предложениях.

Из-за того, что в простых предложениях в интерязыке китайских студентов-филологов отсутствуют такие словопорядковые конструкции русского языка, как СПК-2 (сказуемое // подлежащее), СПК-3 (детерминант // сказуемое + подлежащее), СПК-6 (нулевая тема // сказуемое + подлежащее) (см. 3.2.), то и в сложных предложениях постпозиция подлежащего также считается непривычным явлением.

Таблица 9. Основные словопорядковые конструкции в сложных предложениях в интерязыке китайских студентов-филологов

Словопорядковые конструкции в сложных предложениях в интерязыке китайских студентов-филологов	Примеры
СПК-1: подлежащее // сказуемое (главная часть) + подлежащее // сказуемое (придаточная часть)	*Делегация вернулась, и молодые учёные вернулись . (В русском языке: Делегация вернулась, вернулись и молодые учёные.)
СПК-2: детерминант + подлежащее // сказуемое (главная часть) + подлежащее // сказуемое (придаточная часть)	*В августе делегация вернулась, и молодые учёные вернулись . (В русском языке: В августе делегация вернулась, вернулись и молодые учёные.)
СПК-3: подлежащее + детерминант + сказуемое (главная часть) + подлежащее // сказуемое (придаточная часть)	*Делегация в августе вернулась, и молодые учёные вернулись . (В русском языке: Делегация в августе вернулась, вернулись и молодые учёные.)
СПК-4: подлежащее + детерминант + детерминант + сказуемое (главная часть) + подлежащее // сказуемое (придаточная часть)	*Делегация в прошлом году в августе вернулась, и молодые учёные вернулись . (В русском языке: Делегация в прошлом году в августе вернулась, вернулись и молодые учёные.)
СПК-5: детерминант + детерминант + подлежащее + сказуемое (главная часть) + подлежащее // сказуемое (придаточная часть)	*В прошлом году в августе делегация вернулась, и молодые учёные вернулись . (В русском языке: В прошлом году в августе делегация вернулась, вернулись и молодые учёные.)

2. Особенности использования и функционирования некоторых союзов в сложных предложениях в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

Общеизвестно, что в русском языке в сложноподчинённых предложениях существует некоторое соотношение между главной и придаточной частями, от которого зависит подбор подходящего по смыслу союза. Среди союзов и союзных слов, используемых в сложноподчинённых предложениях, использование «**что**», «**чтобы**», «**который**» представляется затруднительным.

По правилам русской грамматики в сложноподчинённых предложениях с союзом «**чтобы**», когда подлежащее главной и придаточной частей является одинаковым, в придаточной части используется инфинитив глагола; когда

подлежащие главной и придаточной частей разные, глагол употребляется в форме прошедшего времени. Однако в интерязыке китайских студентов-филологов форма глагола в придаточной части часто выбирается неправильно – используется инфинитив глагола тогда, когда подлежащие главной и придаточной частей разные; используется соответствующее роду, числу, падежу подлежащего спряжение глагола, когда главная и придаточная части одинаковы.

В интерязыке китайских студентов-филологов род, число, падеж союза **«который»** в основном зависит от существительного в главной части, так как китайские студенты-филологи рассматривают союз **«который»** как зависимое слово, которое тесно связано с существительным в главной части.

3. Особенности бессоюзного сложного предложения в интерязыке китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды.

В интерязыке китайских студентов-филологов союзные сложные предложения в основном замещаются бессоюзными сложными предложениями с помощью различных союзов, которые согласуются с главной и придаточной частями.

В Заключении подводятся общие итоги исследования, намечаются возможные перспективы дальнейших разработок данной проблемы. Данное исследование основывается на функциональном подходе и позволяет выявить универсальные и специфические черты интерязыка китайских учащихся.

Основные положения диссертации отражены в следующих 13 публикациях:

а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Чжэн Цяньминь, Шаклеин В.М. The features of complex sentences in Chinese Russian-learners' interlanguage // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2023. – Том 16. Выпуск 2. – С. 507-511. (ВАК)

2. Чжэн Цяньминь, Шаклеин В.М. Особенности словосочетаний в интерязыке китайских студентов, изучающих русский язык // Litera. – 2023. – № 2. – С. 44 - 53. (ВАК)

3. Чжэн Цяньминь Специфики словообразования в интерязыке китайских учащихся, изучающих русский язык// Litera. – 2023. – № 3. – С. 93 - 101. (ВАК)

4. Шаклеин В.М., Чжэн Цяньминь Интерязык: в поисках уточнения термина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2017. – № 5 (59). – С. 170-175. (ВАК)

5. Чжэн Цяньминь, Шаклеин В.М. К вопросу исследования интерязыка // Международный научный журнал "Мир науки, культуры, образования". – Горно-Алтайск, 2017. – № 4 (65). – С. 269-272. (ВАК)

6. Чжэн Цяньминь, Шаклеин В.М. Об использовании русских глагольных форм в интерязыке китайских учащихся // Современная наука: актуальные

проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – М., 2017. – № 12. – С. 266-270. (ВАК)

б) в других изданиях:

7. Чжэн Цяньминь К вопросу функционирования речи в Интернете в рамках гипотезы интерязыка (на примере популярных выражений на русском и китайском языках в Интернете) / 2-й Международной научно-практической конференции «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура». – М.: 2018. – С.368-373. (РИНЦ)

8. Чжэн Цяньминь К вопросу форм русских предлогов и их использований в интерязыке китайских учащихся / XVII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации». – М.: 2018. – С. 187-192. (РИНЦ)

9. Zheng Qianmin The feature of simple sentences in Chinese Russian-learners' interlanguage / Международный научно-практическая конференция молодых ученых «Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах». – М.: 2019. – С. 642-650. (РИНЦ)

10. Zheng Qianmin Linguocultural meanings of several images in Chinese Russian-learners' interlanguage / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): CSIS 2019 – 11th International Scientific and Theoretical Conference – Communicative Strategies of Information Society”. – С. 196-204. (РИНЦ)

11. Чжэн Цяньминь Определение, источники формирования и особенности интерязыка / Материалы XIV студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания». – Москва: РУДН, 2017. – С. 47-50. (РИНЦ)

12. Чжэн Цяньминь К вопросу теоретических основах переноса языка в исследованиях последнего периода / Международной научно-практической конференции «Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях». – Казань, № 12, 2017. – С. 83-86.

13. Чжэн Цяньминь К вопросу прагматического переноса в интерязыке китайских учащихся на примере нескольких лингвокультурных символов / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки». – Новосибирск, 2017. – № 5(4). – С. 72-76.

Чжэн Цяньминь (КНР)

Интерязык китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды

Диссертация посвящена уточнению термина «интерязык», сравнению развития теории существования интерязыка в российской и зарубежной лингвистике, поиску основных источников формирования интерязыка, а также рассмотрению особенностей интерязыка китайских студентов-филологов в процессе изучения ими русского языка на основе языковых материалов – их устной и письменной речи. Проанализированы причины существования лексико-морфологических и синтаксических особенностей интерязыка китайских студентов-филологов и их функционирования.

Результат проведённого исследования позволяет классифицировать языковые ошибки, появляющиеся в процессе обучения китайских учащихся русскому языку, анализировать причины их существования с точки зрения интерязыка, а также находить подходящие методики преподавания. Перспектива настоящего исследования заключается в возможности изучения развития интерязыка на разных этапах усвоения иностранного языка и возможности отследить его динамику.

Zheng Qianmin (China)

Interlanguage of Chinese students-philologists in Russian language environment

The dissertation is devoted to clarifying the term "interlanguage", comparing the development of its theory in domestic and foreign linguistics, searching for the main sources of the formation of interlanguage, as well as examining the features of the interlanguage of Chinese students-philologists in the process of their studying Russian on the basis of linguistic materials – their oral and written speeches. The reasons for the existence of the lexica-morphological and syntactic features of the interlanguage of Chinese students-philologists and their functioning are analyzed.

The result of the research allows classifying language errors in the process of teaching Chinese learners Russian language, analyzing the reasons for their existence from the point of view of interlanguage, and also finding suitable teaching methods. The prospect of this research is the possibility of studying the development of interlanguage at various stages of foreign language learning and the ability to track its dynamics.